

ФРОНТОВОЙ ЗАКАЗ ВЫПОЛНЕН!

В цех Н-ского предприятия поступил срочный заказ. По мере мирного времени на эту работу требовалось не менее трех-четырех дней.

— А нельзя ли ускорить, — попросил представитель воинской части.

Дело осложнялось тем, что раньше с такими заказами цеху сталкиваться не приходилось. Но раз требовал фронт — ответ мог быть только один:

— Заказ будет выполнен, — коротко ответил начальник цеха Рязанцев.

Для цеха это было серьезным испытанием, экзаменом на зрелость. И он его выдержал с честью. Заказ был сдан на сутки досрочно.

Сейчас получено новое задание. И люди, работающие для фронта, трудятся с напряжением, со всем сознанием ответственности задания. Задолго до начала работы приходят они в цех, заранее готовят инструмент, материалы, проверяют станки, стараются взять от них все, что они могут дать.

Начальник цеха все время у станков, на которых точатся ответственные детали. Как сделать лучше, быстрее, как эффективнее организовать технологический процесс — этому подчиняет свои усилия начальник цеха.

— Заказ будет выполнен вовремя, — говорит он. И эту твердую уверенность своего начальника разделяет весь коллектив цеха.

ВЕРНУЛОСЬ СЧАСТЬЕ

Несколько лет подряд жил Михаил Михайлович Звягинцев в доме № 31, по улице Горького. Отсюда он провожал на фронт двух сыновей. Но вот пришли немцы. Семью Звягинцева выгнали из квартиры. Дом сломали и сожгли. 15 месяцев Михаил Михайлович ютился в темном и сыром подвале. То были кошмарные дни. Стены мокры, зимой покрывались слоем снега. 70-летняя мать Звягинцева то и дело болела. Семья страдала.

Пришла Красная Армия. Вернулась родная советская власть. Звягинцев пошел в городское жилищное управление с просьбой дать ему квартиру. Вчера он получил ордер. Вот он:

„26 марта № 32. Гражданину М. М. Звягинцеву, семье военнослужащего, на занятие двух комнат жилой площади, в доме № 6, по улице Мирной“.

Перевезена оставшаяся мебель, на стенах развешены карточки родных и сыновей. Посветлело на душе. А тут в дом ворвалась еще одна радость: оба сына, Игорь и Владимир, приехали письма — живы и здоровы. Один учится в Военной академии, другой — летчик.

В семье Звягинцева вчера вернулось счастье.

РОДИНА НАГРАЖДАЕТ ОТВАЖНЫХ КУРЯН

ЗОЕ ЕМЕЛЬЯНОВОЙ, АНЕ БОЧАРОВОЙ,
ОТЦУ И СЫНУ БАБКИНЫМ ВРУЧЕНЫ ОРДЕНА

Это было в октябре 1942 г. В плен к немцам попали два летчика. Раненные, беспомощные они не могли уже двигаться и им грозила неминуемая гибель. Летчиков надо было скрыть и переправить на „большую землю“. За это взялись настоящие советские люди. Они помогли летчикам бежать из плена, достали им документы, вооружили и ранним утром переулками проводили туда, где были свои, где готовилось великое наступление. И теперь лейтенант Евграфов и капитан Глушицкий опять парят в воздухе, сбивая фашистских стервятников.

Несколько позже также был переправлен к своим политракторист Бубеков.

Родина оценила благородные поступки советских людей, спасших советских воинов.

Вчера в помещении Кировского райкома партии Курска представитель Командования от имени Президиума Верховного Совета СССР вручил ордена славным курянам, спасшим жизнь боевых летчиков. На груди у комсомолки Зои Емельяновой алеет орден Красной Звезды. Такую же награду получили Анна Бочарова и 16-летний Павел Бабкин. Старый рабочий, П. П. Бабкин, награжден орденом Отечественной Войны второй степени.

Привет славным патриотам! Тем и могущественна наша родина, что имеет таких сынов и дочерей. И мы верим словам Павла Павловича, когда он, получая награду, говорил:

— Все, а если надо и жизнь, отдам для блага родины, для своего народа!

ЖИЗНЬ БОЙЦА СПАСЕНА

Запечатлелись губами раненый не в силах назвать свою фамилию. Веки опущены, белеет заострившийся нос, смертные тень ложатся на лицо. На теле раненого три зияющих раны. Перелом плечевой кости. Начинается общее заражение крови.

Опытным взглядом врача хирурга т. Куликова определяется состояние больного. Бойца кладут на операционный стол. На правую руку и ногу накладывают шины. Но обескровленный организм остается бессильным.

— Ввести кровь, 500 кубиков, — коротко отдает распоряжение хирург.

Быстрыми, легкими движениями молодая сестра Надя Моисеева производит сложную операцию переливания крови.

Через четыре часа перенесенный в палату раненый боец Суровеев открывает глаза, улыбаясь, просит пилюли. Опасность миновала. Жизнь вливается в вены больного горячей кровью донора. Какой-то неизвестный друг прислал ему в тяжелую минуту свой скромный дар. Может быть, это нежная сестра, может быть, жена — подруга война, или мать, благословившая сына на ратный подвиг. Кто бы ни была она, эта женщина-патриотка, ее образ чистый и возвышенный, стоял у изголовья защитника родины как символ жизни, побеждающей смерть.

ПЕРВЫЙ УРОК

В этой комнате был немецкий постой. Испорчен пол. Стены изуродованы гвоздями. Уходя из города, немцы выломали рамы. Теперь в этой комнате начинается занятия 6-й класс «Б» средней школы № 1. Ученики принесли стулья, столы, расставили цветы на окнах. Еще не было звонка, а они уже сели за парты.

Преподаватель математики Александр Павлович Климов вошел в класс. Поздоровались.

— Ну, ребята, начнем сегодня наш первый советский урок, — сказал он. На лицах у ребят улыбки. Еще долго они ждали этого дня! И он наступил.

Александр Павлович взял мел и на черной доске вывел: „26 марта 1943 года, урок алгебры“.

Так начался первый урок.

К 26 марта в Курске открылась 21 школа. Учили более 5000 детей.

В детской столовой

Вчера в первый раз школьники Курска пришли обедать в свою столовую. Приветливо встречает молодых гостей уютный зал.

Дымится в быстрых руках официанток наполненные тарелки, распространяя мясной запах. Раскрасневшиеся лица ребят полны радостного оживления.

Здесь получают питание (обед и завтрак) дети-сироты, дети фронтовиков и другие.

Вот семилетняя Алла Терехова. Ее отец в Красной Армии, мать расстреляна гитлеровскими палачами. Ребенок находился все время на издыхании стариков — дедушки и бабушки.

Здесь брат и сестра Вашкировы, чей отец расстрелян немцами, а мать не в силах дать необходимое питание своим детям. Все они чувствуют сейчас теплую заботу советской власти. Заботу не словом, а делом.

Меню столовой составляют блюда с достаточной калорийностью. Столовая получает от Горторга овощи, крупу, мясо, сливочное масло и другие продукты.

Пропускная способность столовой 500 человек.

„ЗАЩИЩАЙ, СЫНОК, СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. ОНА НАМ, КАК МАТЬ РОДНАЯ“ ...

У Анастасии Ивановны 4 сына и дочь с первых дней войны на фронте. Детям она отдала всю свою жизнь. Они были ее надеждой в старости. Началась война и мать расталась с детьми. В город пришли немцы. Наступили долгие черные дни.

— Кажется, силы мои подходят к концу, не увижу, верю, моих милых, — часто говорила мать пяти фронтовиков, обессиленная голодом и разлукой.

Но вот пришла радость. 8 февраля в Курск вступила Красная Армия. К Анастасии Ивановне вернулась надежда. За помощью она обратилась в отдел социального обеспечения.

Вчера ее заявление рассмотрено. Муку, картофель, крупу получила она в этот день. Пришла домой и написала письмом одному из сыновей (она уже знала их адреса). В нем есть и такие строки:

«Дорогой сынок. Пришла советская власть и дала мне все, что нужно для жизни. Теперь обо мне не беспокойся. Еще увидимся. Защищай, сынок, советскую власть. Она нам, как мать родная».

Уже сотни семей нуждающихся в помощи, как и Смирнова, обеспечены деньгами и продуктами.

ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ ВСТУПИЛА В СТРОЙ

Начала работу городская телефонная станция на центральной батарее. Коллектив работников станции круглые сутки был занят восстановлением станции. Настоящий трудовой результат.

Установку батарей и проводку кабельной сети окончили в самые короткие сроки. Если в мирное

время на это уходило несколько месяцев, то сейчас монтажные работы проведены в 10 дней.

Отлично работали по проводке кабеля И. Прошкин и М. Затулин.

Переход с местной батареи на центральную обеспечивает быстрое обслуживание клиентов, увеличивает емкость станции.

ПРИЕХАЛ СЫН!

Торопливые шаги прозвучали в коридоре. Кто-то в военной форме, широко распахнув дверь, вошел в комнату. Навстречу ему, вздрогнув, протянулись старческие руки.

— Коля!..

И это слово, тихое, как вздох, и горячее, как материнская любовь, наполнило комнату торжественной радостью.

Мать обнимала сына. Он приехал такой же бодрый, веселый, любящий, каким она его провожала на фронт в июне 1941 года. Только теперь у него на погонах майорская звезда, и чуть-чуть он прихрамывает.

— Следы ранения. Ничего... — улыбается сын, и ласково гладит рукой волосы матери, ставшие совсем серебристыми за месяцы разлуки.

Так встретили вчера Анна Николаевна Леонтьева, проживающая в Курске, по ул. Большевиков, 46, своего сына.

НА СТРАЖЕ ГОРОДА...

Вчера был тихий день. Только ранним утром с поста «ВНАБ» сообщили о появлении вражеского самолета на дальних подступах к городу.

Зорко следят за воздухом наблюдатели Глиньки и Брехов, Марков и Крюков и многие другие. Ни один самолет не прорвется. Во-время будет дан сигнал.

Поздний вечер. На страже города стоят люди. Они охраняют сон трудящихся. Внимательно прислушивается к ночным звукам Рыжков. В другом конце города наблюдает за воздухом Белозеров. Их много на постах внутреннего наблюдения, их еще больше на подступах к городу.

Брезжит рассвет. Приближается утро нового дня. Где-то на далеких подступах к городу рыскает пират. Туда уже пошли «истребки».

Сдается дежурство. Короткая запись остается в книге дежурного:

— Ночь прошла спокойно!

Но это никого не успокаивает. Враг близко. Он будет пытаться мешать нашей работе и жизни. Быть на-чеку — долг каждого жителя прифронтового Курска.